

УДК 9 908

ПОЭЗИЯ «СИРЕНЫ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

© 2012 Т.А. Леденева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 9 января 2012 г.

Аннотация: В статье идет речь о воронежском журнале «Сирена», который выходил на рубеже 1918-1919 гг., и наиболее полно отразил процессы развития отечественной поэзии в послереволюционную эпоху. Статья предназначена для широкого круга читателей: работников печати, студентов-журналистов, преподавателей истории и литературы, а также для всех интересующихся историей журналистики и краеведением.

Ключевые слова: символисты, акмеисты, имажинисты, пролетарские и крестьянские поэты и авторы, не принадлежавшие к каким-либо литературным направлениям.

Abstract: In article there is a speech about the Voronezh magazine «Siren», leaving on a boundary 1918-1919 which has most full reflected developments of domestic poetry in послереволюционную an epoch. Article is intended for laymen: workers of the press, students-journalists, teachers of history and the literature, and also for all interested history of journalism and study of local lore.

Keywords: symbolists, акмеисты, imagists, proletarian both country poets and the authors who were not belonging to any literary directions.

Послереволюционную эпоху можно назвать расцветом новой литературы и журналистики. У художников и мыслителей было ощущение начала новой эры в развитии человечества и новой эпохи в развитии культуры и искусства.

Наряду со старыми изданиями открывались новые литературно-художественные, научно-популярные, профессиональные журналы, возникала новая литература.

Литературная жизнь бурлила не только в столицах, но и на периферии. В Воронеже, как и в других провинциальных городах, появилось много газет и журналов разной направленности. Вот некоторые из газет и журналов, печатавшихся в Воронеже в 1918 году.

«Бюллетень Воронежского губернского союза единых потребительских обществ», «Вестник отдела управления Воронежского губернского исполнительного комитета», «Юный пролетарий», «Воронежский телеграф», «Воронежский кооператор и земледелец», «Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии», «Записки Воронежского сельскохозяйственного института», «Почтовый пролетарий». Газеты «Звезда красноармейца», «Известия Воронежского губернского исполнительного комитета и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов», «Знамя трудовой борьбы»,

«Kommunistas», «Красный листок», «Листок красноармейца», «Огни», «Пролетарий» [1, 244].

Это время, когда происходило становление местной печати, складывались её главные темы, шел поиск новых форм передачи отдельных материалов и внешнего оформления.

В Воронеже издавались журналы «Сирена» (1918 г.), «Вестник Воронежского округа путей сообщения» (1918 г.), «Железный путь» (1918 г.), «Обозрение театров города Воронежа» (1918 г.), альманах «Истоки» (1918 г.), «Тени» (1918 г.).

Самым интересным, не утратившим исторического и литературного значения, является журнал «Сирена». Он носил подзаголовок «Пролетарский двухнедельник – орган городского исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов». Журнал до сих пор представляет интерес как в литературном, историческом, краеведческом, так и в нравственном аспекте. Это была одна из первых попыток создания литературно-художественного журнала в Воронеже после революции. Журнал выходил под редакцией поэта Владимира Ивановича Нарбута.

Нарбут был прекрасным организатором. Он отправил письмо поэту и общественному деятелю Георгию Ивановичу Чулкову, живущему в Москве, и попросил прислать что-нибудь для «Сирены», а также сообщить адреса О.Э. Мандельштама, А.А. Блока, Н.А. Клюева.

© Т.А. Леденева, 2012

Из письма В.И. Нарбута:

«Дорогой Георгий Иванович! Воронежский Губернский исполнительный комитет решил издавать иллюстрированный художественно-литературный журнал «Сирена», для редакции которого пригласил меня... Может быть, у Вас найдется что-нибудь для «Сирены»? Не знаете ли Вы адреса О.Э. Мандельштама? Он, кажется, в Москве. Если встретитесь с ним, передайте, пожалуйста, ему мою просьбу написать мне и участвовать в «Сирене»... Сообщите также адреса А.А. Блока и Н.А. Клюева» [2, 113].

В августе 1918 г. было принято решение об издании двухнедельника.

В это же время В.И. Нарбут пишет А.М. Ремизову:

«Дорогой Алексей Михайлович! в Воронеже при «Известиях» Губ.<ернского> и Город.<ского> Исполн.<ительного> Комит.<ета> начинает выходить иллюстрированный литературно-художественный двухнедельник «Сирена», редактирование которого поручено мне. Надеюсь на Ваше сотрудничество в «Сирене», прошу Вас прислать что-либо для журнала. Быть может, у Вас имеется рассказ или очерк в 200–300 строчек. Оплата у нас – 1 рубль строчка. Стихи – 2 рубля за строчку. Буду крайне признателен Вам за ответ. Если встретите К.И. Чуковского, передайте, пожалуйста, ему мой привет и приглашение участвовать в «Сирене». Также Осипу Мандельштаму. Где теперь К. Бальмонт? Если знаете его адрес, – сообщите. Обложка журнала будет работы С. Чехонина» [2, 114].

Журнал был задуман как общероссийское издание и готовился для распространения в Москве и Петрограде.

А.М. Ремизов превратился в полномочного представителя «Сирены» в Петрограде. Он сообщил Блоку о планах Нарбута и просил стихи для воронежского журнала, которого еще не было.

В записной книжке Блока за 1918 год читаем: «1 октября «Сирена» – «Воронежские известия» – В. Нарбут. Послано наложенным платежом: 1. Одиночество («Река несла»). 2. «Над синевой просторной дали...». 3. «В этой дали...». 4. Артистка («Позволь...»). 5. «Луна взошла...» [3, 329–330].

Блок прислал пять стихотворений, и четыре из них нигде ранее не печатались.

«Сирена» привлекала все новых и новых авторов. Они получили возможность участвовать в общероссийском литературном процессе. Это были поэты, принадлежавшие к различным литературным направлениям и школам.

Политическая и культурная программа журнала, напечатанная во втором номере, говорила четко и недвусмысленно:

«Мы не стоим на той точке зрения, что расцвету пролетарской культуры вообще и пролетарского искусства в частности должен предшествовать полный разрыв со всеми богатствами старого мира.

Мы знаем, что старое общество, построенное на насилии и эксплуатации, создало культуру, в которой все самое ценное обременено стихийно проявляющимися силами пролетариата, и поэтому по праву должно принадлежать будущему.

Мы знаем, что, закладывая фундамент невиданного в мире творчества, пролетариат не отринет духовные сокровища прошлого и не закроет глаза на то прекрасное в форме и содержании, что могут дать ему искренние художники наших дней. Вот почему редакция пролетарского двухнедельника, выходящего в свет по воле рабоче-крестьянской организации, приглашает к работе на страницах журнала всех тех художников слова, которые намерены служить своим талантом широким массам, тем самым будя к самодеятельности и творчеству юные силы пролетарских поэтов и писателей» [4, 3–4].

Программа журнала привлекала своей широтой и разнообразием. Не каждый провинциальный журнал мог похвастаться такой яркой палитрой мнений и суждений.

Из программного заявления видно, что В.И. Нарбут, не желая отказываться от культурного наследия прошлого, дал свое понимание развития отечественной литературы. Журнал отстаивал преемственность национальных культурных традиций.

Сложно проходило формирование послереволюционной литературы. В первые годы своего существования она являла картину пеструю, разноликую, с множеством литературных групп и течений. Целый ряд писателей и поэтов вовсе не входили в какие-либо группировки.

«Сирена» печатала поэтов и писателей разных литературных групп.

Каждый номер журнала открывали стихи. Это были стихи не только символистов А. Блока, А. Белого, два стихотворения которого было напечатано в свдвоенном 45 номере журнала за 1919 г. («Христиану Маргенштерну», «Антропософии»). В этом же номере опубликовано стихотворение В. Брюсова «Вешние воды».

«Сирена» печатала стихи акмеистов В. Нарбута «Ты улыбнулась и – покорно...», «Зачем ты говоришь раной...», А. Ахматовой «Проплывают льдины, звеня...», «От любви твоей загадочной...», М. Зенкевича «Зимовье ворона».

В разделе «Статьи» была размещена программная статья О. Мандельштама «Утро акмеизма», в которой автор говорит о том, что литературное будущее в России принадлежит только акмеизму.

Журнал напечатал стихотворение С. Есенина «О Боже, Боже, эта глубь...» и четыре стихотворения Р. Ивнева: «Я — человек. Мои живые руки...», «Руки ломай. Не поможет...», «В моей душе не громятся горы...», «Волосиков костяной блеск».

В разделе «Новое в искусстве» было напечатано несколько стихов А. Мариенгофа: «Небу, небу я сделаю выкидыш...», «Вытканными страстью ночами...», «Руки царя Ирода...». Это поэзия имажинистов.

В этом же номере в разделе «Новое в искусстве» была опубликована статья В. Шершеневича и Б. Эрдмана «Имажинизм в живописи», декларация имажинистов, подписанная С. Есениным, А. Мариенгофом, В. Шершеневичем, художником Н. Эрдманом, Г. Якуловым. Авторы декларации утверждали, что единственной возможностью развития русской литературы является имажинизм. И то и другое мнение, как мы теперь видим, было сильным преувеличением.

Печатались поэты, не принадлежавшие ни к каким литературным направлениям. Было напечатано стихотворение Б. Пастернака «Степь», В. Шилейко «Увял, увял цветущий мир...», «В простосердечии, на воздухе целебном...», «Пора, пора, о чем жалеть?..».

Послереволюционная эпоха — это время, когда между существующими литературными направлениями велись постоянные споры о значимости в искусстве и литературе различных литературных школ и течений, обострились дискуссии об отношениях искусства и действительности, о значении искусства и развитии национальной культуры. Такие литературные направления, как символизм, акмеизм, имажинизм выдвигали свою эстетическую программу и всегда противостояли друг другу.

После революции происходит процесс массового выдвижения литературных талантов из рабочей среды. И в критике тех лет зреет убеждение, что пролетариат начинает создавать свою культуру. В газетах и журналах печатается много стихов пролетарских поэтов.

П. Орешина и Д. Семеновского называли новокрестьянскими и пролетарскими поэтами. Они пришли в литературу с другими темами, идеями, мелодиями, отличными от символистов, акмеистов, имажинистов. Лейтмотивом их творчества была гордость за многовековую богатую национальную культуру, хранителем которой является крестьянство. П. Орешин уделял внимание социальным темам, темам бедности и богатства, отражал бунтарские настроения в деревне. В «Сирене» опубликовано несколько его произведений. Напечатано стихотворение «Над озером», «Осень», «Голова моя — облако сине...», «Розовых облаков гуд». Были опубликованы стихотворения

Д. Семеновского «Единение», «Смерть», «Весна» и рассказ «Плакун». Эти поэты пришли в литературу примерно в одно и то же время, манифестов и деклараций они не выпускали.

«Сирена» регулярно печатала стихи поэтов участников революции и гражданской войны: В. Нарбута «Красная Россия», П. Зайцева «Знамена», Д. Уманского «Баррикады», С. Рубановича «Гению революции», А. Пришельца «Бей, призывный набат».

Ни один из провинциальных журналов того времени не публиковал такое количество авторов, принадлежащих к различным литературным направлениям и школам.

Эту позицию Нарбута критиковал автор статьи, подписавшийся говорящим социальным псевдонимом Пролетарий. Статья называлась «На неверном пути» и была опубликована в воронежском журнале «Революция и просвещение» в 1919 году в № 2.

Неведомый нам Пролетарий писал о «Сирене»: «и вот передо мной лежит № 4 этого журнала. На его обложке значится: «Пролетарский двухнедельник» и мне, разумеется, захотелось поближе познакомиться с содержанием журнала.

Читаю стихи, рассказы, декларацию имажинистов и моему удивлению нет конца. По какому праву журнал «Сирена» называется пролетарским, спрашиваю я себя и не нахожу ответа. Зачем же «пролетарский двухнедельник» помещает декларацию имажинистов, зачем наполняет свои страницы произведениями этих, мягко говоря, представителей распадочного состояния буржуазного общества?

Что получит от них пролетариат, да и будет ли он читать странные попытки создания чего-то нового, которое является лишь только небывалой по своей смелости пошлостью?» [5, 26 28].

Далее автор статьи критикует стихотворение С. Есенина «О Боже, Боже, эта глубь...» и стихотворение А. Мариенгофа «Небу, небу я сделаю выкидыш...» и задает вопрос: «Какое отношение могут иметь эти произведения к стремлениям пролетариата?». И сам на него отвечает: «Стремление пролетариата в области духовного проявления своей жизни состоит в том, чтобы достигнуть во всем красоты, мыслить и чувствовать, как подобает существу высшего порядка».

«Имажинисты, очевидно, представляют себе будущее пролетариата иным и потому молодую пролетарскую печать превращают в ту вонючую жижу, о которой упоминается в стихотворении Мариенгофа» [5, 26 28].

Вышло всего 5 номеров журнала «Сирена». Редакция предоставляла возможность выступить на своих страницах многим поэтам, представителям разных литературных школ и течений.

Но, судя по объявлению, размещенному на обложке журнала № 2 3 за 1918 год, редактор планировал печатать стихи других поэтов. Редакция публикует большой список авторов, которые должны были принять участие в журнале «Сирена». Называются имена Н. Клюева, К. Балтрушайтиса, М. Герасимова, С. Ингулова, С. Клычкова, Н. Пунина, В. Ходасевича.

Судя по этому списку, редакция планировала выпускать журнал еще долгое время. Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Нарбут уехал, и журнал, к сожалению, прекратил свое существование. Нарбут сделал все, что смог, что успел.

Нарбут – талантливый организатор. Вот что говорил о журнале один из современников: «В годы расцвета пролеткультовского сектантства и угрюмой оппозиции всему новому со стороны

писателей уходящей России «Сирена» отличалась удивительно широкой программой в отношении старой культуры и литературы» [6, 17 18].

Таким образом, журнал «Сирена» является отражением литературного процесса, происходившего в России после революции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильинский Л.К. Список повременных изданий за 1918 / Л.К. Ильинский : Пг. : 1922. – С. 244.
2. Крюков А.С. Редактор Владимир Нарбут / А.С. Крюков // Подъем. – 1987. – № 11.
3. Блок А. Записные книжки / А. Блок. – М., 1965. – С. 429 430.
4. Сирена. – 1918. – № 2. – Стб. 3 4.
5. Пролетарий. На неверном пути // Революция и просвещение. – 1919. – № 2. – С. 26 28.
6. Зелинский К.Л. На рубеже двух эпох / К.Л. Зелинский. – М., 1962. – С. 17 18.

Леденева Т.А. – соискатель кафедры истории русской литературы, теории и методики преподавания литературы Воронежского государственного педагогического университета.

Ledenewa T.A. – the competitor of chair of history of the Russian literature, the theory and a technique of teaching of the literature of the Voronezh state pedagogical university.